

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС17-4886 (1)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 октября 2017 г.

Резолютивная часть определения объявлена 23 октября 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 24 октября 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего публичным акционерным обществом «НОТА-Банк» государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (г. Москва; далее – конкурсный управляющий банком)

на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2016 (судьи Катькина Н.Н., Закутская С.А., Короткова Е.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 (судьи Григорьева И.Ю., Зверева Е.А., Комолова М.В.)

по делу Арбитражного суда Московской области № А41-20524/2016 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий центр торгово-промышленной палаты г. Дубны» (далее – должник).

В заседании приняли участие представители агентства – Леонова А.Ю., Паньков П.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 29.09.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей агентства, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, в рамках дела о банкротстве должника банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении его

требований в размере 982 420 620,83 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Право требования банка основано на пяти договорах поручительства: № 414/12-П-10, № 238/15-П-6, № 279/15-П-6, № 285/15-П-6, № 463/15-П-6, заключенных между банком и должником в обеспечение обязательств закрытого акционерного общества «МосОблПромСтройИнвест» (далее – общество «МОПСИ») по пяти договорам последнего с банком о предоставлении коммерческого кредита: № 414/12-кл, № 238/15-рк, № 279/15-рк, № 285/15-кл, № 463/15-рк.

Поскольку свои обязательства по кредитным договорам общество «МОПСИ» не исполнило, банк обратился с настоящим требованием к должнику как поручителю.

Определением Арбитражного суда Московской области от 11.10.2016 (судья Зенькова Е.Л.) заявление банка удовлетворено, требования в размере 982 420 620,83 руб. признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Апелляционный и окружной суды руководствовались статьями 2, 71, 100, 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 10, 56, 157, 166, 168, 361 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришли к выводу о том, что договоры поручительства представляют собой ничтожные сделки, поэтому не могут служить основанием возникновения у банка рассматриваемого права требования. При этом суды исходили из того, что договоры поручительства заключены на неблагоприятных условиях для должника, обязательства по договорам поручительства превышали стоимость чистых активов должника, на момент заключения договоров должник имел неисполненные обязательства перед третьими лицами. Банк, зная о невозможности исполнения обязательств по договорам поручительства, заключил данные договоры в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, а также необоснованного влияния на процедуру банкротства должника.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий банком просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. Заявитель указал, что договор поручительства не предполагает встречного исполнения со стороны банка в пользу гарантирующего лица, поэтому у банка не было поводов заботиться о выгодности рассматриваемых договоров для поручителя. Действия банка по заключению данных договоров сами по себе не являются злоупотреблением правом и не свидетельствуют о вышеперечисленных целях банка. Кроме того, сам заёмщик по кредитным договорам в течение определенного времени исполнял обязательства, должник не является единственным поручителем, банк рассчитывал на погашение обязательств совокупно лицами, предоставившими обеспечение.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по статьям 10 и 168 ГК РФ (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)").

В упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009, определения Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013, от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014).

Направленность сделки на уменьшение имущества должника или увеличение его обязательств в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в преддверии его банкротства в ситуации, когда другая сторона сделки (кредитор) знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки, является основанием для признания соответствующей сделки недействительной по специальным правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае апелляционный и окружной суды, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности сделки выявленные нарушения выходили за пределы диспозиции части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Иной подход приводит к тому, что содержание части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, не оспорившему подозрительную сделку, обходить правила о возможности заявления возражений только на основании вступившего в законную силу судебного акта, что недопустимо.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановления от 13.12.2016 и от 23.03.2017 по делу № А41-20524/2016 подлежат отмене.

Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходимы оценка доказательств и установление обстоятельств, выходящих за пределы

дефектов подозрительной сделки, дело направляется на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 по делу № А41-20524/2016 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Разумов И.В.

Судья

Шилохвост О.Ю.